

Кузнецкий металлургический комбинат

Директору комбината товарищу БЕЛАНУ
Главному инженеру комбината товарищу ЕРМОЛАЕВУ
Парторгу ЦК ВКП(б) товарищу КАРПОВУ
Председателю завкома товарищу ПИСТЕХИНУ
Комсоргу ЦК ВЛКСМ товарищу РЕЗНИКОВУ

Приветствую и поздравляю рабочих, работников, инженеров, техников и служащих Кузнецкого металлургического комбината и треста «Сталинскпромстрой» с двадцатилетием со дня ввода в действие комбината — мощного и технически передового металлургического предприятия страны.

Кузнецкие металлурги идут в первых рядах героического рабочего класса Советского Союза, с честью выполняли и выполняют задания Партии и Правительства по обеспечению народного хозяйства металлом.

От всей души желаю Вам, товарищи, новых успехов в Вашей работе.

И. Сталин

Вклад кузнецких металлургов

Беседа с директором Кузнецкого металлургического комбината имени И. В. Сталина Р. Беланом

Двадцать лет назад, 3 апреля 1932 года, Кузнецкий металлургический комбинат имени И. В. Сталина выдал первый чугун.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился со следующими вопросами к директору комбината лауреату Сталинской премии Р. Белану.

— Что нового внесли в развитие металлургической техники кузнецкие доменщики, сталевары, прокатчики?

— На протяжении 20 лет работы комбината усилия коллектива направлены на увеличение производства металла за счет полного использования мощностей оборудования и применения новейшей техники.

В послевоенные годы нам удалось в рекордно короткий срок перестроить две доменные печи и увеличить их объем. На наших домах применяется комбинированный метод выплавки чугуна на дутье постоянной влажности при повышенном давлении газа на колошнике. Это позволило увеличить производительность домен.

Одним из самых значительных достижений прокатчиков Кузнецкого комбината является повышение производительности автомата. На Кузнецком комбинате впервые применена отечественная техника поверхностных пороков металла, освоена выплавка легированной стали в больших марганцевых печах.

— Что вы считаете самым главным итогом работы комбината?

— Главным итогом двадцатилетней работы Кузнецкого комбината является рост кадров, воспитанных большевистской партией и овладевших новой техникой. Если в первые годы заводы Юга направляли в нам, в Сибирь, квалифицированных специалистов-металлургов, то теперь комбинат помогает другим заводам, посылая им опытных работников.

Творческий труд нашихinovatorов получил высокую оценку. На комбинате работают 38 лауреатов Сталинских премий. Тысячи рабочих, участвовавших в строительстве комбината, — бывшие землекопы, плотники, монтажники — стали сейчас мастерами, техниками, инженерами.

Какие задачи стоят перед кузнецкими металлургами? — Какую двадцатилетнюю со дня пуска завода кузнецкие металлурги в писью товарищу И. В. Сталину обязались досрочно выполнять головной план по всему пякту. Это обязательство мы будем выполнять путем автоматизации технологических процессов, лучшего использования оборудования. Важнейшая папа задача — улучшить качество металла. Будем также продолжать борьбу за улучшение качества кокса, обогащение местной руды. Серьезная задача поставлена перед агитаторами, которые должны улучшить качество термостойкого кирпича. Прокатчики должны снизить расходные коэффициенты металла при прокатке, а также более рационально раскрывать слитки и заготовки.

Коллектив Кузнецкого металлургического комбината предлагает все усилия, чтобы давать еще больше добротного кузнецкого металла для мирного строительства в нашей стране.

Путь донской воды

МАРНИОВКА. (Наш корр.). Три дня назад оглушительный взрыв потряс степь. Взлетела на воздух перемычка — последняя преграда на пути донской воды к подстанциям Марниновской насосной станции.

Вода быстро наполнила подводящий канал и вчера достигла необходимого уровня. Строители успешно провели испытание 850-метрового трубопровода, опробовали на холостом ходу мощный центробежный насос.

Сегодня на станции было торжественно и напряженно. Всех волновал один вопрос: будет ли пушен насос. Этому мешало внезапно вступившее похолодание. Внутри трубопровода образовалась лед.

Днем апрельское солнце стало припекать жарче. Ему на помощь пришли электростатьевые приборы, которые стали нагревать в гигантскую металлическую трубу теплый воздух. В три часа дня по станции разнеслась радостная весть: специальные насосы начали заполнять водой трубопровод.

Сейчас, когда мы передаем это сообщение, вода бесшумно и незаметно для окружающих продолжает свой путь по трубопроводу. 12—14 часов необходимо для того, чтобы она наполнила его весь. Только тогда может быть пушен центробежный насос.

При выходе из трубопровода допская вода, которую Парновская насосная станция подыала на 13 метров, окажется еще на 20 метров выше и станет заполнять подготовленное строителями ложе Береславского водохранилища.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Ответ товарища Сталина

на вопросы группы редакторов американских газет

Группа редакторов американских провинциальных газет обратилась к товарищу Сталину от имени 50 редакторов этих газет с четырьмя вопросами, на которые товарищ Сталин дал приведенные ниже ответы:

Вопрос: Является ли третья мировая война более близкой в настоящее время, чем два или три года тому назад?

Ответ: Нет, не является.

Вопрос: Принесла ли бы пользу встреча глав великих держав?

Ответ: Возможно, что принесла бы пользу.

Вопрос: Считаете ли Вы настоящий момент подходящим для объединения Германии?

Ответ: Да, считаю.

Вопрос: На какой основе возможно сосуществование капитализма и коммунизма?

Ответ: Мирное сосуществование капитализма и коммунизма вполне возможно при наличии обоюдного желания сотрудничать, при готовности исполнять взятые на себя обязательства, при соблюдении принципа равенства и невмешательства во внутренние дела других государств.

№ 41 (2914)

Четверг, 3 апреля 1952 г.

Цена 40 коп.

Календарь преступлений

В Осло закончилась сессия Бюро Всемирного Совета Мира. На сессии с докладом о преступной бактериологической войне, пропущенной США, выступил председатель Китайского народного комитета защиты мира и борьбы против американской агрессии Го Мо-жо. Сообщение о бактериологической войне сделал представитель Корейского комитета защиты мира Ли Ги Ен.

С 28 января по 17 февраля американские самолеты сбрасывали в Корею большое количество насекомых, зараженных чумой, холерой и другими болезнями. Смертоносные насекомые были сброшены не только в районах, отдаленных от линии фронта, но также на позиции войск Корейской Народной Армии и китайских народных добровольцев в Пичоне, Чолюне, Саянии, Пхенгане, Кымхва и в восточной долине реки Пукханган.

17 февраля американские самолеты сбросили коробки с насекомыми, зараженными бактериями, в восточной долине реки Пукханган и к юго-востоку от Понрахо и к юго-востоку от Пичона. Тогда коробки раскрывались, из них вылетал рой мошек.

18 февраля американские самолеты сбросили коробки с насекомыми, зараженными бактериями, в районе Ханпюна. В коробках находилось большое количество мух.

19 февраля американские самолеты сбросили насекомых в районах Понпюна, Пакуниа и Понпюна, к северу-западу от Сукчона, а также в районах Нарипюна, Сансиприбюна, к северу-востоку от Сукчона. В каждом из пяти пунктов, где были сброшены насекомые, зараженная площадь занимала от 1 до 3 тысяч кв. метров; на 1 кв. метр площади приходилось от 100 до 700 зараженных насекомых.

20 февраля американские агрессыры сбрасывали насекомых, похожих на мошек, в районе Песокюна, к северу-востоку от Кувары.

22 февраля американский самолет сбросил 5 коробочек с зараженными насекомыми в районах Сомсан и Понпюна, к югу от Сонсана и к северу от Сингосана. Две коробочки раскрылись, и из них вылетело большое количество мошек.

23 февраля большое количество черных мушек, сброшенных с американских самолетов, было обнаружено близости от Сухари, к юго-востоку от Сибионии.

24 февраля американский самолет сбросил листовку над долиной, расположенной к северу-востоку от Кувары, и над высотой № 131. По этой листовке позвали зараженных насекомых.

25 февраля мошки, сброшенные с американских самолетов, были обнаружены близости от Песокюна, к северу от Сукчона. У этих насекомых были небольшие головки, а на нижней стороне крыльев белые пятнышки. Их лапки были покрыты липким веществом. В этом районе была также обнаружена покрытая белыми пятнышками комары с небольшим брюшком.

В этот же день вражеские самолеты долго кружили над Кюмюлюном и Куволюном и сбросили мух, блох, пауков и других зараженных болезнетворными бактериями насекомых.

26 февраля самолеты противника сбросили в западу от Кувары четыре бака, из которых вылетели мушки, мухи и крылатые муравьи. Блохи, мухи и другие зараженные насекомые, сброшенные вражескими самолетами, были обнаружены в Чандонге, в уезде Кымсон, в Намси, в уезде Тэчхон и в Пхенвонри, в уезде Кюсань.

27 февраля самолеты противника сбросили более 20 начиненных смертоносными бактериями бомб к югу от Кувары. Два вражеских самолета дважды спикировали и сбросили мух и комаров на Хэчжонгоком, северо-западнее Вичхонни. Другие вражеские самолеты сбросили над Магсонья в Санханпюлюном, к северу-востоку от Кувары, зараженные бактериями листовки и мух. Зараженные насекомые были обнаружены также к востоку от Чхония и Чхонджу и к юго-западу от Чюлюсия.

28 февраля самолеты противника сбросили зараженных бактериями крыс к западу от Кучжана. В районах к западу от Манхасана, расположенного юго-западнее Кувары, были обнаружены зараженные бактериями листовки. Зараженные бактерии насекомые были обнаружены в районах к северу от Пхенганга, к западу от Мунхьянгу и к юго-востоку от Тосаяна.

29 февраля мухи, комары, пауки и другие зараженные бактериями насекомые были замечены в Кымсове, Кюксане,

Суньчхон и в местах к востоку от реки Пукханган.

1 марта блохи, комары, мухи и другие зараженные бактериями насекомые были замечены в окрестностях Тосаяна, Суньчхона и Кюксана.

2 марта вражеские самолеты сбросили множество мух, блох, мошек и других зараженных насекомых над Мунхьянгом и Сончхонем.

3 марта самолеты противника сбросили один бак с болезнетворными бактериями к северу от Аньджу и еще три — над Сукчонем.

4 марта артиллерия противника обстреляла позиции войск корейской Народной армии к юго-западу от Мариясая разрывными снарядами, начиненными ватой, зараженной бактериями.

5 марта вражеская артиллерия обстре-

риканские самолеты снова сбросили мух над Жюаньха и Байлибао в уезде Синьминь. В тот же день американские самолеты сбросили мух, комаров, кузнечиков и блох к востоку от города Куаньялянь и над Хунпешаньдэ.

С начала марта американские агрессыры распространили бактериологическую войну от Северо-Восточного Китая до района, находящегося близ Цянцао, в провинции Шаньдун.

6 марта, в 21 час 00 минут, американский самолет пролетел в районе Тайпинтяо, Фушанье, Лаймайлао, Шапизкоу в предместьях Цянцао, где сбросил насекомых, зараженных бактериями. После этого как неприятельский самолет улетел, жители районов Тайпинтяо и Шапизкоу в восточном предместье Цянцао обнаружили большое количество мух, пауков, жуков, кузнечиков, муравьев и других насекомых.

7 марта, в 11 часов 00 минут, один американский самолет пролетел в районе Цзянькоу и Лицзунь, к северу-востоку от Цянцао, и сбросил большое количество мух, комаров, блох и пауков.

С 6 по 8 марта американские агрессыры продолжали сбрасывать боевые самолеты в Северо-Восточный Китай с целью разбавления в этом районе зараженных насекомых.

6 марта, с 10 часов 06 минут до 16 часов 00 минут, 19 американских самолетов четырьмя группами последовательно проникли в воздушное пространство над Аньлуном, Цюаньчяньном, Фуяншюном, Шуйфуном, Даунтоу, Чанляньхоу, где сбросили большое количество мух, комаров, блох, пауков, жуков, клещей, мошек, муравьев и маленьких черных насекомых неизвестного вида, зараженных бактериями.

7 марта один американский самолет появился над горным массивом Пинань и другими районами Северо-Восточного Китая, зараженных бактериями. В этот же день в Цянцао, Тайпинтяо, Чжунчане, Куаньяляне, Цинчжоу, Мукуане, Синьчунью были обнаружены комары, мухи, блохи и бабочки, зараженные бактериями. 8 марта в Мукуане, Тунхуа, Линчяньне, Фушуне, Цянцао, Синьбине, Фуяншюне, Аньлуне, Фушунге были обнаружены сброшенные американскими самолетами сороконожки, саранча, пауки, зараженные смертоносными бактериями.

В период с 9 по 21 марта американские самолеты продолжали сбрасывать над районами Северо-Восточного Китая зараженных насекомых и различные зараженные предметы. За девять дней с 9 до 21 марта в воздушное пространство Северо-Восточного Китая вторглась 71 группа американских самолетов общей численностью 318 самолетов. 13 марта были обнаружены зараженные пауки, сороконожки, мухи и комары, сброшенные американскими самолетами над Фушунем, Фушунем, Мукуаном, Гуаньном и Сипяньганом.

14 марта 17 американских самолетов пятью группами проникли в воздушное пространство над Далунтоу, Аньлуном, Цянцзюань, Чанляньхоу и Пуаньялянем. В тот же день в этих местах было обнаружено множество зараженных насекомых, мушек, жуков, саранчи, вшей и других зараженных насекомых.

15 марта оля американский самолет появился над Капшюном, Сюньсюем, Ляшунтоу и сбросил серых мышей, мух, комаров, земляных червей и других зараженных насекомых.

16 марта 75 американских самолетов 17 группами появились над Аньлуном, Лянтю, Фуяншюном, Пуаньялянем, Линьцзяном, Цяньчэнем и Лаушоу. В 15 часов над Аньлуном было замечено более 10 американских самолетов. Сразу же после этого в окрестностях города были найдены зараженные насекомые, в том числе мухи, комары и пауки.

17 марта 74 американских самолета 14 группами появились над Пиншяком, Кэмань, Нэха, Суйянюем, Тейя, Байванем, Тубошем и Аньлуном. В 3 часа дня в деревне Юаньган, близости Кэмань, были обнаружены хлопчатобумажные мешки, в которых находились вши и блохи.

19 марта двадцать три американских самолета пятью группами появились над Аньлуном, Куаньшянем, Линьцзяном, Кэманью, Нэха и Лэха и сбросили мух, пауков и сороконожек.

20 марта 44 американских самолета семью группами пролетели над Аньлуном, Лаюкоу, Далунтоу, Чанляньхоу, Лянтю и Цзяньчяньном. В 11 часов американские самолеты сбросили зараженные предметы, в том числе листья дуба, грушевого дерева, сорго и куриные перья.

21 марта 82 американских самолета 21-й группой появились над Цяньдуйшэе, Сюньсюем, Байцзяньпэе, Аньлуном, Цяньчэнем, Чэньбань, Пиншяком, Цэха, сбросив зараженных насекомых, а также зараженные предметы.

КАРТА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С УКАЗАНИЕМ РАЙОНОВ, ПОДВЕРГНУТЫХ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ БOMBАРДИРОВКЕ AMEPИКАНСКИМИ CАМОЛЕТАМИ.

Силы мира

Каждый день умножает силы международного движения сторонников мира. В его ряды вступают новые и новые миллионы людей. Это движение охватило ныне все страны и континенты. Народы мира все более отчетливо осознают, какую смертельную опасность представляет для них политика империалистической агрессии.

С 29 марта по 1 апреля в норвежской столице Осло проводилась сессия Бюро Всемирного Совета Мира. Участники сессии единодушно приняли призыв «Против бактериологической войны», обращенный к мужчинам и женщинам всего мира, общую резолюцию об основных задачах движения за мир, а также рекомендацию секретариату Всемирного Совета Мира по вопросам развития культурных связей между народами. Бюро решило также созвать 21 июня сессию Всемирного Совета Мира, на которой оно внесет предложение о созыве в этом году великого конгресса в защиту мира. Эти решения свидетельствуют о стремлении лучших сил человечества отстоять мир, остановить зарвавшихся поджигателей войны.

Бюро Всемирного Совета Мира отменило в общей резолюции, что число подписей под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами достигло 603.570.000. О чем говорит эта цифра? Минувло всего несколько лет с того дня, когда люди доброй воли впервые в истории создали организованый фронт мира. Но сколько славных дел совершено с тех пор! Листки календаря хранят замечательные даты и события великой битвы за мир. И сейчас этот фронт, сплочивший огромные людские массы, стал могучей силой, оказывающей все большее и большее влияние на международные события. Народы берут дело мира в свои руки.

Гневю и страстью участники сессии в Осло разоблачали империалистических преступников, начавших бактериологическую войну в Корее и Китае. Потерпев скандальный провал в попытках покорить свободные народы Китая и Кореи, японцы-интервенты прибегли к бактериологическому оружию: Они сбросили чуму и холеру в наступление против мирных городов и деревень. В докладе председателя Китайского народного комитета защиты мира и борьбы против американской агрессии Го Мо-жо, в сообщении представителя Корейского комитета защиты мира Ли Ги Ена, в документах, рассмотренных сессией, содержались ужасающие факты, подтверждающие гнусный и бесчеловечный разговор Уолл-стрита против народов.

Кровавые пентагонские маньяки стремятся уничтожить силы демократии и прогресса, установить господство оголтелой империалистической реакции на всем земном шаре. «Нет, этому не быть!» — твердо и решительно заявила от имени сотен миллионов сторонников мира Ли Ги Ен. Негодяи рожьский деспот Каллигула мечтал, чтобы у всех его врагов была одна голова, тогда он мог бы срубить ее одним ударом. Сегодня сотни миллионов умов понимают, что несет людям фашизирующаяся Америка. Столько голов американских фашистов не срубить! «Наоборот, каждое новое поколение империалистов, — подчеркнул Ли Ги Ен, — только увеличивает ряды сторонников мира, борющихся против смерти и насилие. И чем больше акционеры войны неостоят, тем скорее приближается их банкротство». Призыв Бюро Всемирного Совета Мира вдохновляет людей доброй воли во всех странах на смелую и решительную борьбу за прекращение бактериологической войны.

Дальнейшее развертывание кампании в пользу заключения Пакта Мира может сорвать гонимую вооружений, обеспечить возможность мирного существования различных политических и экономических систем. Предложения Всемирного Совета Мира, разработанные в Вене, являются реальной основой для установления прочного мира. Народы уже показали своими действиями, что они полностью поддерживают эти предложения. В борьбе против ремилитаризации Германии и Японии, за их независимость участвуют широкие слои населения. Миллионы людей требуют прекращения войны в Корее, Индо-Китае, Малайе.

Агрессивное ядро ООН, возглавляемое Соединенными Штатами, сорвало на шестой сессии Генеральной Ассамблеи обсуждение советских предложений о мерах против угрозы новой мировой войны и о прекращении мира и дружбы между народами. Однако силы мира все же заставили Организацию Объединенных Наций обсуждать вопрос о разоружении. Как известно, Г-в Атленте, не называя ни сир по слов для осуждения бактериологической войны, срывает работу комиссии, препятствуя принятию советских предложений о запрете оружия массового уничтожения. Однако миролюбивая политика Советского Союза встречает единодушное одобрение прогрессивной человечества. События последних дней вновь подтвердили неуклонное стремление Советского государства к миру. Ярким выражением миролюбия Советского Союза, отдающего все свои силы мирному строительству, является новое снижение государственных розничных цен на продовольственные товары в нашей стране.

Вчера в газетах была опубликована ответ товарища Сталина на вопросы группы редакторов американских газет. Этот важнейший исторический документ касается проблем, глубоко волнующих народный массы во всех частях света. Великий вождь народов вновь подтверждает неизменность принципиальных основ внешней политики Советского государства. Товарищ Сталин указывает на возможность международного сотрудничества. Он говорит: «Мирное сосуществование капитализма и коммунизма вполне возможно при наличии обоюдного желания сотрудничать, при готовности исполнять взятые на себя обязательства, при соблюдении принципа равенства и невмешательства во внутренние дела других государств».

Успех движения сторонников мира очевидны. В чем жизненность этого движения? В том, что оно отражает насущные интересы простых людей, отвечает их чаяниям, стремлениям. Если народы будут действовать смело и решительно, prospects поджигателей войны неминуемо потерпят крах. «В своей истории, — сказал Го Мо-жо, — человечество переживало много бедствий, но в борьбе со всеми бедствиями оно всегда одерживало победы. Мы глубоко уверены в том, что со всеми чудовищными злодеяниями американских империалистов также можно бороться и что в этой борьбе будет одержана победа».

Сессия Бюро Всемирного Совета Мира

С 29 марта по 1 апреля в Осло происходила очередная сессия Бюро Всемирного Совета Мира. Ниже мы публикуем документы, принятые на этой сессии: общую резолюцию Бюро Всемирного Совета Мира и призыв Бюро Всемирного Совета Мира «Против бактериологической войны».

Общая резолюция Бюро Всемирного Совета Мира

Бюро Всемирного Совета Мира отмечает, что число подписей под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами достигло в сегодняшнем дне 603.570.000. К этому результату, который на 122 миллиона превышает число подписей, собранных под Стокгольмским Воззванием, следует добавить тот факт, что общественное мнение все более настойчиво высказывается в пользу мирных решений посредством переговоров.

Эти успехи подчеркивают возрастающее влияние движения в защиту мира во всем мире и отражают все более глубокое чаяние народов. Кампания в пользу заключения Пакта Мира должна усиливаться. Разрешение этой кампании может сорвать гонимую вооружением, которая истощает силы народов, подрывает их экономику и ставит под угрозу их независимость.

В последние месяцы положение ухудшилось. В Азии было применено бактериологическое оружие. Вопреки воле большинства немецкого и японского народов вооружение Японии является свершившимся фактом и началось вооружение Западной Германии. Стремление колониальных народов к независимости наталкивается на жестокие репрессии.

В этих условиях разработанные в Вене предложения Всемирного Совета Мира являются более чем когда-либо необходимой

основой для установления мира. Эти предложения предусматривают прекращение происходящих сейчас войн, демилитаризацию и объединение Германии, демилитаризацию Японии, восстановление независимости этих двух государств, гарантированной мирными договорами, вывод иностранных войск из стран Азии, Ближнего и Среднего Востока.

Своими настоятельными действиями силы мира побудили Организацию Объединенных Наций обсуждать вопрос о всеобщем разоружении. Это обсуждение продолжается. Комиссия по разоружению заседает сейчас в Нью-Йорке. Действия народов должны сделать обязательным запрещение оружия массового уничтожения, а также постепенное, одновременное и строго контролируемое разоружение. Народы, все в большей мере испытывающие на себе последствия политики войны и нищеты, осознают также свою силу. Если они будут действовать решительно, то они могут изменить ход событий, добившись заключения Пакта Мира, который обеспечит мирное существование различных политических и социальных систем.

Для более широкого объединения всех народных и миролюбивых сил Бюро решило созвать 21 июня сессию Всемирного Совета Мира, на которой оно внесет предложение о созыве в этом году великого конгресса в защиту мира.

«Против бактериологической войны»

Призыв Бюро Всемирного Совета Мира

Мы тщательно рассмотрели документы, касающиеся бактериологической войны, ведущейся в настоящее время в Китае и в Корее.

Изучение их глубоко взволновало и ужаснуло нас. Бактериологическая война — это не только грубое преступление, которое должно быть пресечено; это — угроза всему человечеству. Мы обращаемся к совести всех мужчин и женщин и призываем их потребовать прекращения бактериологической войны и запрещения бактериологического оружия.

В первую очередь мы обращаемся к мужчинам и женщинам Соединенных Штатов Америки, так как перед каждым из них встает вопрос чести и достоинства. Тот факт, что война в Корее ведется от имени Объединенных Наций, является особенно серьезным обстоятельством; ответственность за него мы возлагаем на правительств, которые одобрили вмешательство Объединенных Наций и, следовательно, несут моральную и политическую ответственность за применяемые методы ведения войны.

Что касается нас, то на нас лежит двойная обязанность: прежде всего информировать общественное мнение и донести правду до каждого человека, чтобы каждый мог судить о тех фактах, которые были доведены до нашего сведения. Мы решили опубликовать документы, имеющиеся в нашем распоряжении. Необходимо, чтобы преступные действия были полностью освещены. Для того, чтобы пролить на них свет, Китайский народный комитет защиты мира предложил создать международную комиссию, которая смогла бы собрать все факты. Компетентность и беспристрастность этой комиссии должны быть бесспорны. В целях ее создания мы обращаемся к высшим представителям научных, юридических и религиозных кругов. Мы уверены, что международное общественное мнение окажет поддержку усилиям комиссии.

Наша вторая обязанность состоит в том, чтобы защитить все народы от бактериологической войны.

Мы констатируем, что только США — единственное государство из числа великих держав — не ратифицировало международную конвенцию от 17 июня 1925 года, запрещающую использование душевных газов и бактериологических средств.

Мы требуем, чтобы все народы мира оказали давление на свои правительства с целью добиться, чтобы эта конвенция

была подписана, ратифицирована и соблюдалась всеми государствами без исключения.

Равным образом мы требуем предпринять энергичные действия с тем, чтобы лица, виновные в применении самого подлого и самого чудовищного оружия, были привлечены к судебной ответственности в качестве военных преступников.

Мы уверены, что, требуя защиты невиновных и наказания виновных, мы выражаем мнение подавляющего большинства людей. От их имени мы отстаиваем самое благородное дело — право на жизнь всех детей, уважение человеческой личности. Если народы не будут действовать немедленно с целью положить конец бактериологической войне, то не будет границ жестокости и несправедливости разрушительных сил. Мы обращаемся к человечеству с призывом записаться.

Председатель Всемирного Совета Мира — ФРЕДЕРИК ЖОЛИО-КЮРИ.

Вице-председатели Всемирного Совета Мира: ГАБРИЭЛЬ ДАРБУСЬЕ, АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ, ГО МО-ЖО, ЭЖЕНИ КОТОН, профессор БЕРНАЛ, профессор ЛЕОПОЛЬД ИНФИЛЬД, АРТУР ЛУНДКВИСТ.

Члены Бюро Всемирного Совета Мира: ДЖЕССИ СТРИТ, ПЬЕР КОТ, ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ, профессор ГРОМАНДА, ЛОМАНДИ, ЛУИ САЙАН, ЛОРАН КАЗАНОВА, МАО ДУНЬ, ИВ ФАРЖ, АЛЕКСАНДР КОРНЕЙЧУК, ЯН МУКАРЖОВСКИЙ.

Генеральный секретарь Всемирного Совета Мира — ЖАН ЛАФОНТ.

Секретари Всемирного Совета Мира: ИЗАБЕЛЛА БЛЮМ, ЖИЛЬЕР ДЕ ШАМБРАН, ДЖОРДЖИО ФЕНОЛАНТЕА, П. ГУЛЯЕВ, ДЖОН ДАРР, У.Р.Т. ГОР, ЭМИ СЯО, МОНТЕГЮ.

Приглашенные участники сессии: ВИЛЬМАН (представитель Немецкого комитета борцов за мир), ЖАК ДЕНИ (Всемирная федерация демократической молодежи), ЛИ ГИ ЕН (Корея), г-жа КИРСТЕН ХАНСТЕЕН (Норвегия), ГОРДОН ШАФФЕР (Англия).

ПАМЯТИ УОЛТА УИТМЕНА

Вчера в Центральном доме литераторов в связи с 60-летием со дня смерти замечательного американского поэта Уолта Уитмена состоялся вечер, посвященный его творчеству. Вечер открыл кратким выступительным словом М. Исаковский.

За океанские империалисты с маниакальной яростью относятся ко всему демократическому в искусстве — сказал выступивший с докладом М. Мейерсон. — Они стараются скрыть от простых американцев произведения классиков литературы, разоблачающие империалистическую Америку. Такое положение создано и в отношении творчества Уитмена. Его замечательное произведение «Восемнадцатые выборы президента» вовсе не увидело света при жизни писателя и было опубликовано за океаном лишь четверть века назад в количестве... 750 экземпляров. В этом памфлете, как и в других своих произведениях, Уитмен бичует рабовладельцев и буржуазных стяжателей Америки прошлого века. Но и в наши дни, накануне 42-х выборов президента, обличительные произведения Уитмена остаются в силе, не теряя своей остроты.

Несмотря на всю разоблачительную силу творчества Уитмена, оно полнилось оптимизмом. Это оптимизм опирался на веру писателя в способность простых людей Америки разгромить рабовладельцев и угнетателей.

На вечере с чтением новых переводов стихов Уитмена выступил К. Чуковский, М. Зенкевич, В. Левик, В. Рогов. В заключение состоялся концерт.

50 лет учения

об условных рефлексах

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Вчера вечером в большом зале Государственной филармонии открылось совещание по проблемам высшей нервной деятельности, посвященное 50-летию учения академика И. П. Павлова об условных рефлексах, организованное Научным советом по проблемам физиологического учения И. П. Павлова при Президиуме Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР. В нем участвуют физиологи Москвы и Ленинграда, ученые Киева, Тбилиси, Владивостока, Сталинграда, Харькова, Сухуми, Иваново и других городов страны.

С докладом «Учение И. П. Павлова и современное естествознание» выступил академик К. Быков. Сегодня совещание физиологов продолжает свою работу. На утреннем заседании слушались доклады И. И. Красновского «К физиологии становления детской речи», А. Иванова-Смоленского «Основные принципы изучения высшей нервной деятельности человека в физиологии и патологии» и доклад П. Купалова «Об экспериментальных неврозах животных».

Совещание продлится четыре дня. На заседании будет заслушано около 20 научных докладов и сообщений, посвященных проблемам павловской физиологии.

Устный журнал

КИРОВ. (Наш корр.). Большой популярностью среди рабочих Кировского машиностроительного завода имени 1 Мая пользуется устный журнал «Новости жизни». Выпускаемый ежемесячно заводским клубом.

Живое участие в выпуске журнала принимают писатели. Автор ряда книг о Кировской области Н. Васнецов познакомил слушателей устного журнала с историей города. Поэт О. Любимов читал стихи, посвященные заводу, досрочно выпущившему мощные краны для великих строек коммунизма. На днях в очердном, пятнадцатом номере журнала рассказали о своей творческой работе и прочли свои новые произведения писатель Б. Порфирьев и поэт Л. Дьяконов.

Наступление продолжается

В дни работы сессии Верховного Совета РСФСР в редакцию «Литературной газеты» пришла вранчи и деятели медицинской науки — депутаты высшего органа государственной власти Российской Федерации. Они рассказали о тех проблемах, над решением которых самоотверженно трудятся многочисленные армия работников советского здравоохранения. В этих рассказах ярко раскрывается одна тема, объединяющая усилия десятков тысяч хирургов, терапевтов, эпидемиологов; отнеситесь болезни, уничтожить раинве смерти, уменьшить массу человеческих страданий, как говорил когда-то Д. Писарев.

Уже теперь некоторые тяжелые заболевания профессора могут только описывать в книгах и воспоминаниях своих студенческих лет. Показатель слушателями больного оспой, тифом или холерой не в их возможности; для этого надо было бы повести студентов за границы нашей страны, например в Англию, где оспа существует по сей день.

Болезни отступают. Павлов Сталинскими премиями награждены профессор П. Сергеев и другие микробиологи, вплотную приближившие страну к полной ликвидации этой опасной болезни.

Малария уходит в прошлое. Какая болезнь на очереди? Американские теоретики бактериологической войны возлагают большие надежды на туляремию. Теперь трудами большого коллектива советских ученых созданы такие могущественные средства предупреждения туляремии, что это оружие, по существу, выбито из рук организаторов бактериологической войны.

Акушеры и гинекологи последовательно осуществляют благородную задачу полной ликвидации смертности при родах. Она снижена у нас до сотых и тысячных долей процента. Но задача поставлена ясная и определенная — довести ее до нуля, научиться не отпадать ни одной жизни. Уже в сотнях городских и сельских районах страны эта цель достигнута. Цифры свидетельствуют об огромном снижении детской заболеваемости.

Наступление против болезней продолжается. Из года в год растет бюджет народного здравоохранения. Страна снабжает армию медиков все более совершенными средствами борьбы с микробами.

Мы читаем в газетах об американских самолетах, сбрасывающих над территориями Кореи и Северо-Восточного Китая зараженные болезнетворными микробами пакеты и крысы, блохи и вшей. Депутат Верховного Совета Российской Федерации, заслуженный врач РСФСР Анна Николаевна Полякова рассказывает об авиации жизни — самолетах, поставленных на службу медицине. Ежедневно от пяти до семи самолетов Горьковской авиации скорой помощи вылетают в отдаленные районы области: они везут врачей, имеют на борту медикаменты и консервированную кровь для переливания. Села, расположенные далеко от железной дороги, благодаря санитарным самолетам во много раз приближаются к городу. Раньше сельский участковый врач должен был уметь делать все, быть, если понадобится, и хирургом, и акушером, и окулистом, и терапевтом. Теперь в сельских врачебных участках введена специализированная медицинская помощь, каждый район имеет не одного, а самое меньшее пять врачей — своего хирурга, терапевта, акушера-гинеколога, педиатра, эпидемиолога.

Попав на работу в сельскую местность, молодые врачи не перестают совершенствоваться. Регулярно на Горького плетатора к ним на самолетах лучшие профессора и опытные врачи-практики. Они учат молодежь новейшим методам лечения, со-

вершенным приемам врачебного мастерства. Такой «летающий университет» совершенно меняет обстановку жизни сельского врачебного участка. Хирурги от экстренной помощи переходят в «плановой хирургии» — это еще одно замечательное завоевание советской системы здравоохранения.

Плановая работа по оздоровлению населения и предупреждению болезней привела к тому, что в Горьковской области, как не всей стране, резко сократилось число летних кишечных заболеваний среди детей; а еще несколько лет назад они представляли одну из самых грозных опасностей для детей, — рассказывает Анна Николаевна Полякова. — Резко снизилась смертность от крупозной пневмонии.

Та же радостная мысль о постепенной ликвидации опасных инфекций звучит в рассказе депутата Верховного Совета РСФСР, заведующей кафедрой микробиологии Челябинского медицинского института профессора Натальи Никифоровны Клементьевой. От Горького до Челябинска — далеко, но противопоставленный фронт протянулся через всю страну, наступление против болезней происходит в каждом районе Советского Союза — на Урале, как и на берегах Волги, в Челябинске, как и в Москве и в Горьком.

В старой России, — говорит Н. Клементьевой, — бактериологические лаборатории насчитывались единицами, теперь в одной только Челябинской области работает больше микробиологов, чем имелось во всей царской России.

Весь этот коллектив исследователей, вся армия советских микробиологов заняты созданием вакцин, предупреждающих заболевания, антибиотиков, использованием полезных микробов в промышленности и земледелии, борьбой за жизнь, за счастье человека, за плодородие земли.

Американские полжигатели войны превращают бактериологию в науку смерти, бактериологические лаборатории — в арсеналы убийств, кафедры микробиологии — в академии палачей. Мы создаем другую, прекрасную науку, заставляющую человека от злых сил природы и от преступников, пытающихся использовать эти злые силы в своих человекоунижающих целях. Странного вида, но известные прежде в Кореи насекомые вывозятся из биб, сделанных в Соединенных Штатах Америки. Созданный фантазией Г. Уэллса доктор Морро теории уролов на своем изобретении, тепер реакционная эпидемиология занята созданием опасных для человечества уролов — смертоносных бактерий и переносчиков болезней.

Мы тоже заняты выработкой методов, ускоряющих рост организма, но только не вредных, а полезных человеку, — говорит депутат Верховного Совета Российской Федерации, заведующий кафедрой биологии Рязанского медицинского института проф. Григорий Григорьевич Шеголев.

Я работаю в Кузбассе двадцать один год, — говорит депутат Верховного Совета Российской Федерации, заведующая отделением Кемеровской областной больницы заслуженный врач РСФСР Екатерина Антоновна Скорая. — Два десятилетия назад в Кузбассе было всего несколько больниц, а в селах работали большей частью только фельдшеры. Теперь у нас сотни врачей, много больниц, поликлиник, консультаций, детских яслей, бактериологических лабораторий.

Советские врачи и ученые, депутаты Верховного Совета Российской Федерации, рассказали о замечательной работе по истреблению болезней, уничтожению патогенных микробов, борьбе за здоровье советского человека.

Гвардия рабочею класса

Б. ЮРИКОВ

На старых русских заводах, таких, как Соромовский, Путиловский, старые уральские заводы, есть рабочие «династии» — семьи, представители которых из поколения в поколение трудятся на заводе. В этих семьях все связано с заводом — и прошлое с воспоминаниями о каменной жизни отцов и дедов, и настоящее с его творческим трудом и ставящейся все прекраснее жизнью, и будущее с широкими и светлыми перспективами.

Такую рабочую «династию» запечатлел В. Кочетов в своем романе «Журбин». «Династия» Журбиных связана с кораблестроительным заводом, на котором из поколения в поколение работали ее представители, создавая морские суда. Это рабочие кадры, потовые, сплотившиеся с заводом, опорой завода, гвардией рабочего класса.

Революционные рабочие всех стран единодушно ропщут советскому рабочему классу, авангарду советских рабочих, проводящему самую революционную и самую активную политику, научившегося мечтать и проводить пролетарии других стран, — писал товарищ Сталин, характеризующий историческую роль русского рабочего класса.

Большая жизнь за плечами главных действующих лиц этой славной семьи. Вот патриарх рода Журбиных, дед Матвей, мудрый, познавший жизнь крамлетичской старости, до глаз обросший седой бородой, — он и сасарем работая, и плавая на кораблях, и был в Октябре юнкером. Вот дед сына его — Илья и Василий — моряки гражданской войны, кораблестроители, вот младшее поколение этой семьи, выросшее уже в социалистическом обществе. Кочетов сумел создать образы, в которых прошлое — не только анкетная справка, а неотъемлемая особенность живого образа, реальные обстоятельства жизни русских людей. А это очень велико — создать образы, в которых отразилась бы судьба рабочего класса за полвека...

Книга Кочетова написана с большим уважением и любовью к русскому рабочему, к его трудовому опыту, к тому мужеству и самостоятельности, которые выработались сначала десятилетиями подпольного труда, борьбы с капиталистами, участием в революционной деятельности.

В день пуска корабля в стапелях собирается все население рабочего поселка. Кочетов пишет:

«Корабль — детище, корабль — кормилец и пощелк, корабль — дело любви и славы, прекрасное, совершенное создание рук мужа, сына, отца. Разве может жена, мать, дочь остаться равнодушной и усидеть дома в такой день, когда это создание движется в первое для него плавание?»

По по-новому раскрывается в наше время красота труда. Жизнь накладывает свой отпечаток на всю деятельность Журбиных и других рабочих, мастеров, инженеров на кораблестроительном заводе. Кочетов показывает, как рабочий по уровню своего развития поднимается до инженера, как умелец становится мастером коммунистического труда, овладевшим машинами и механизмами.

Становится иной романтика труда кораблестроителей. Если раньше на заводе романтизм ореолом окружало мастерство виртуозов-умельцев, их «секреты», то теперь на смену этой романтике приходит романтика индустрии, романтика гигантских масштабов строительства. Это романтика создания кораблей, которым предстоит небывалая плаванья. Корабли, строящиеся Журбиными, пойдут за океан, повезут трудящимся других стран машины, хлеб, масло.

«Для человечества живут Журбины, ему отдают свое умение они, честные, строгие люди открытой души».

Так на примере одной рабочей семьи раскрывает писатель черты советского рабочего класса — передового отряда народа.

Технический прогресс ставит перед нами новыми сложные, еще не указанные трудности задачи; он как бы устраняет экзамен всем работникам. В. Кочетов рисует завод и его коллектив на большом переломе. Страна требует строить больше кораблей. Внедряется новый метод, при котором собирают части кораблей, а затем секции монтируют воедино. Сварка конструкций занимает отживающую клевку. И в этот трудный период разные люди по-разному проявляют себя. Илья Журбин, мастер, начальник участка с громадным опытом, сначала преобретательно относится к науке, к знанию, веря, что достаточно с него и практического опыта. По жизни убеждает, что с одним опытом далеко не двинешься, когда происходят огромные технические сдвиги, знаменующие новые успехи технического прогресса.

Младший Журбин, Алексей, знатный хвальныйщик, понимает, что эта профессия

отживает свое, овладевает новой профессией — сварщиком, и в этом труде достигает таких же успехов. Есть в людях, которые пытаются колесами, растерянность. Старому мастеру Александру Александровичу Васманову, другу семьи Журбиных, кажется, что ему в новых условиях уже нет места на стапелях. Он уходит на более «спокойный» участок, в ремонтный цех. Однако творческая жилка заставляла старого мастера вернуться на напряженный пост, на сборку.

В романе все учатся, от старого Матвея Журбина, который хотя и говорит, что историю партии он изучал всю свою жизнь на собственном опыте, но обращается к мурной книге, помогающей ему осмыслить свой опыт, — до самых молодых. Учатся и молодые рабочие Константин и Алексей, учится Антон Журбин, конструктор института и становившийся инженером. Эти люди видят, какие перспективы открываются перед ними, понимают, что их ждет труд еще более сложный, еще более интересный и многообразный. Поэзия труда умного, точного, смелого, поэзия деятельности творческой и перспективной и составляет пафос романа.

Есть немало произведений, в которых пафос, завод как бы отнесен к китайской стене от личной жизни, семья, повседневного быта действующих лиц. Люди, работающие на стапелях, имеют производственные показатели, но не имеют биографии, а характеристики этих людей ограничены списком и рядом рамок производственных отношений. Но ведь жизнь человека не может быть разделена на неопределенные секторы, нельзя часть жизни положить на полочку, на которой написано «труд», а другую часть — на другую полочку с надписью «личная жизнь». Такое схематическое, непропорциональное деление человека мешает постигнуть богатство и многогранность образа его. Быт — это не самолюбование изображением эпизодов домашней жизни, изолированной от трудовой деятельности, — это одна из сторон творческой жизни советского человека, и описание его тоже дает возможность художественных обобщений.

В. Кочетову в его романе удалось передать цельность человеческого жизни, и поэтому все стороны связаны между собой волебно.

Писатель ведет нас в маленький домик семьи Журбиных, в столовую, где после работы собирается вся «династия», в скромные комнаты членов семьи — и правда, покалывает был этого трудового семейства. В нем не все и не всегда гладко, есть в нем трудности, есть и противоречия. Не ладится семейная жизнь у Виктора, который не сумел так построить отношения, чтоб он и жена его Лидия жили общим интересами; у младшего сына Алексея подпадают потки зависти, и

оттуживает свое, овладевает новой профессией — сварщиком, и в этом труде достигает таких же успехов. Есть в людях, которые пытаются колесами, растерянность. Старому мастеру Александру Александровичу Васманову, другу семьи Журбиных, кажется, что ему в новых условиях уже нет места на стапелях. Он уходит на более «спокойный» участок, в ремонтный цех. Однако творческая жилка заставляла старого мастера вернуться на напряженный пост, на сборку.

В романе все учатся, от старого Матвея Журбина, который хотя и говорит, что историю партии он изучал всю свою жизнь на собственном опыте, но обращается к мурной книге, помогающей ему осмыслить свой опыт, — до самых молодых. Учатся и молодые рабочие Константин и Алексей, учится Антон Журбин, конструктор института и становившийся инженером. Эти люди видят, какие перспективы открываются перед ними, понимают, что их ждет труд еще более сложный, еще более интересный и многообразный. Поэзия труда умного, точного, смелого, поэзия деятельности творческой и перспективной и составляет пафос романа.

Есть немало произведений, в которых пафос, завод как бы отнесен к китайской стене от личной жизни, семья, повседневного быта действующих лиц. Люди, работающие на стапелях, имеют производственные показатели, но не имеют биографии, а характеристики этих людей ограничены списком и рядом рамок производственных отношений. Но ведь жизнь человека не может быть разделена на неопределенные секторы, нельзя часть жизни положить на полочку, на которой написано «труд», а другую часть — на другую полочку с надписью «личная жизнь». Такое схематическое, непропорциональное деление человека мешает постигнуть богатство и многогранность образа его. Быт — это не самолюбование изображением эпизодов домашней жизни, изолированной от трудовой деятельности, — это одна из сторон творческой жизни советского человека, и описание его тоже дает возможность художественных обобщений.

В. Кочетову в его романе удалось передать цельность человеческого жизни, и поэтому все стороны связаны между собой волебно.

Писатель ведет нас в маленький домик семьи Журбиных, в столовую, где после работы собирается вся «династия», в скромные комнаты членов семьи — и правда, покалывает был этого трудового семейства. В нем не все и не всегда гладко, есть в нем трудности, есть и противоречия. Не ладится семейная жизнь у Виктора, который не сумел так построить отношения, чтоб он и жена его Лидия жили общим интересами; у младшего сына Алексея подпадают потки зависти, и

оттуживает свое, овладевает новой профессией — сварщиком, и в этом труде достигает таких же успехов. Есть в людях, которые пытаются колесами, растерянность. Старому мастеру Александру Александровичу Васманову, другу семьи Журбиных, кажется, что ему в новых условиях уже нет места на стапелях. Он уходит на более «спокойный» участок, в ремонтный цех. Однако творческая жилка заставляла старого мастера вернуться на напряженный пост, на сборку.

В романе все учатся, от старого Матвея Журбина, который хотя и говорит, что историю партии он изучал всю свою жизнь на собственном опыте, но обращается к мурной книге, помогающей ему осмыслить свой опыт, — до самых молодых. Учатся и молодые рабочие Константин и Алексей, учится Антон Журбин, конструктор института и становившийся инженером. Эти люди видят, какие перспективы открываются перед ними, понимают, что их ждет труд еще более сложный, еще более интересный и многообразный. Поэзия труда умного, точного, смелого, поэзия деятельности творческой и перспективной и составляет пафос романа.

Есть немало произведений, в которых пафос, завод как бы отнесен к китайской стене от личной жизни, семья, повседневного быта действующих лиц. Люди, работающие на стапелях, имеют производственные показатели, но не имеют биографии, а характеристики этих людей ограничены списком и рядом рамок производственных отношений. Но ведь жизнь человека не может быть разделена на неопределенные секторы, нельзя часть жизни положить на полочку, на которой написано «труд», а другую часть — на другую полочку с надписью «личная жизнь». Такое схематическое, непропорциональное деление человека мешает постигнуть богатство и многогранность образа его. Быт — это не самолюбование изображением эпизодов домашней жизни, изолированной от трудовой деятельности, — это одна из сторон творческой жизни советского человека, и описание его тоже дает возможность художественных обобщений.

оттуживает свое, овладевает новой профессией — сварщиком, и в этом труде достигает таких же успехов. Есть в людях, которые пытаются колесами, растерянность. Старому мастеру Александру Александровичу Васманову, другу семьи Журбиных, кажется, что ему в новых условиях уже нет места на стапелях. Он уходит на более «спокойный» участок, в ремонтный цех. Однако творческая жилка заставляла старого мастера вернуться на напряженный пост, на сборку.

В романе все учатся, от старого Матвея Журбина, который хотя и говорит, что историю партии он изучал всю свою жизнь на собственном опыте, но обращается к мурной книге, помогающей ему осмыслить свой опыт, — до самых молодых. Учатся и молодые рабочие Константин и Алексей, учится Антон Журбин, конструктор института и становившийся инженером. Эти люди видят, какие перспективы открываются перед ними, понимают, что их ждет труд еще более сложный, еще более интересный и многообразный. Поэзия труда умного, точного, смелого, поэзия деятельности творческой и перспективной и составляет пафос романа.

Есть немало произведений, в которых пафос, завод как бы отнесен к китайской стене от личной жизни, семья, повседневного быта действующих лиц. Люди, работающие на стапелях, имеют производственные показатели, но не имеют биографии, а характеристики этих людей ограничены списком и рядом рамок производственных отношений. Но ведь жизнь человека не может быть разделена на неопределенные секторы, нельзя часть жизни положить на полочку, на которой написано «труд», а другую часть — на другую полочку с надписью «личная жизнь». Такое схематическое, непропорциональное деление человека мешает постигнуть богатство и многогранность образа его. Быт — это не самолюбование изображением эпизодов домашней жизни, изолированной от трудовой деятельности, — это одна из сторон творческой жизни советского человека, и описание его тоже дает возможность художественных обобщений.

В. Кочетову в его романе удалось передать цельность человеческого жизни, и поэтому все стороны связаны между собой волебно.

Писатель ведет нас в маленький домик семьи Журбиных, в столовую, где после работы собирается вся «династия», в скромные комнаты членов семьи — и правда, покалывает был этого трудового семейства. В нем не все и не всегда гладко, есть в нем трудности, есть и противоречия. Не ладится семейная жизнь у Виктора, который не сумел так построить отношения, чтоб он и жена его Лидия жили общим интересами; у младшего сына Алексея подпадают потки зависти, и

оттуживает свое, овладевает новой профессией — сварщиком, и в этом труде достигает таких же успехов. Есть в людях, которые пытаются колесами, растерянность. Старому мастеру Александру Александровичу Васманову, другу семьи Журбиных, кажется, что ему в новых условиях уже нет места на стапелях. Он уходит на более «спокойный» участок, в ремонтный цех. Однако творческая жилка заставляла старого мастера вернуться на напряженный пост, на сборку.

В романе все учатся, от старого Матвея Журбина, который хотя и говорит, что историю партии он изучал всю свою жизнь на собственном опыте, но обращается к мурной книге, помогающей ему осмыслить свой опыт, — до самых молодых. Учатся и молодые рабочие Константин и Алексей, учится Антон Журбин, конструктор института и становившийся инженером. Эти люди видят, какие перспективы открываются перед ними, понимают, что их ждет труд еще более сложный, еще более интересный и многообразный. Поэзия труда умного, точного, смелого, поэзия деятельности творческой и перспективной и составляет пафос романа.

Есть немало произведений, в которых пафос, завод как бы отнесен к китайской стене от личной жизни, семья, повседневного быта действующих лиц. Люди, работающие на стапелях, имеют производственные показатели, но не имеют биографии, а характеристики этих людей ограничены списком и рядом рамок производственных отношений. Но ведь жизнь человека не может быть разделена на неопределенные секторы, нельзя часть жизни положить на полочку, на которой написано «труд», а другую часть — на другую полочку с надписью «личная жизнь». Такое схематическое, непропорциональное деление человека мешает постигнуть богатство и многогранность образа его. Быт — это не самолюбование изображением эпизодов домашней жизни, изолированной от трудовой деятельности, — это одна из сторон творческой жизни советского человека, и описание его тоже дает возможность художественных обобщений.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ

Моя роина радостно встречает новую весну. Это — весна свободы. Семь лет назад, 4 апреля, Советская Армия завершила освобождение Венгрии от немецко-фашистских захватчиков. В эти дни с особым, возмущающим чувством думаю о пройденном с тех пор пути.

В конце прошлого года в день рождения товарища И. В. Сталина я посетил одну деревушку комитата Зала. Деревня эта называется Бухута. Находится она всего в 25 километрах от границы, за которой Тито и его полкая банда держат в порабощенном югославском народе. Деревня готовится к незабываемому празднику. Жители Бухуты стремились отметить день рождения товарища Сталина торжественно, красиво. Открывался клуб.

Теперь в новой венгерской деревне открыты клубы, библиотеки или школы не является уже необычным событием. Под руководством нашей партии — Венгерской партии трудящихся — мы успешно превращаем в жизнь учение великого Сталина о культурной революции.

И все же открытие бухутанского клуба я считаю явлением примечательным для нашей новой жизни. Знание клуба было откровенно преимущественно общественно-добровольным трудом крестьян.

Деревня имеет 670 душ населения. Стоимость затраченного на стройке труда составляет 470.300 форинтов. Я беседовал со строителями, которые с гордостью осматривали свой новый клуб. Жозеф Ленкович, секретарь сельского народного совета, рассказал о том, что этот клуб, в котором имеются зрительный и лекционный залы, библиотека и два учебных класса, строило все население, за исключением одного кулака.

— Я не посмел бы переступить порога этого здания, — вступил в разговор Иштван Варга, семидесятилетний крестьянин, — если бы не вложил в него своего труда.

Беседа продолжалась. Но вот поднялся завес на спеле нового клуба и хорошей кружкой сельской самостоятельности начал петь сапату о Сталине. Бывшие батраки герцога Фештетика, которые еще семь лет назад, косясь на плетку управляющего, в сильно былыми сердцем прислушивались к отдаленной оружейной стрельбе — это были выстрелы орудий Советской Армии, первые аккорды музыки свободы, — теперь, в день рождения товарища Сталина, слышали своего друга, великого вождя народов.

Семь лет назад после освобождения село Бухута встало в ряды передовых борцов строительства новой венгерской деревни. Село Бухута, жившее в прошлом под герцогской пельтой, ныне может служить примером сознательной, плотовой силы всего венгерского народа, возглавляемого рабочим классом.

Эту славу вызвало к жизни наше освобождение. Первые шаги нашего раскрепощенного народа поддерживали солдаты Советской Армии; можно сказать, что они научили его ходить.

Совершенно случайно семь лет назад мне удалось убедить о фанатов как раз в районе той задуманной местности, где теперь стоит новый бухутанский клуб. Мы срывались в небольшой хижине и слушали оттуда оружейный гул — гул приближающейся свободы. Наш холмик — пожелтой беленькой крестьянина — от нетерпения почти каждую минуту выедал из хаты и, везируя на то, что фашистские молодчики еще были в терене, звал и нас тоже, чтобы посмотреть, не появились ли уже советские войска. В глазах его,

Тамаш АЦЕЛ, венгерский писатель, лауреат Сталинской премии

когда он возвращался в дом, отражалось ожидание и предвкушение какой-то огромной радости. Когда, наконец, в село въезжал первый советский танк, крестьянин заплакал от счастья.

Начиналась новая жизнь. Я не был в Будапеште во время его освобождения. Я вернулся в столицу несколько позднее, когда уже зажглось электричество, пошла трамвая. Правда, город был полон развалин. И все же это был новый город. С кем бы я ни заговорил — был ли то близкий друг или мало знакомый человек, — речь обязательно заходила об освобождении. Все рассказы, все истории сосредоточивались на одном волнующем моменте: на появлении первого весеннего вестника свободы — советского солдата. Он появлялся, как солнечный луч, в погребах и бунгарах Будапешта, где скрывались от фашистского террора голодные жители столицы. Среди советских солдат были высокие и низкие, блондины и брюнеты, молодые и пожилые: были молчаливые и общительные, были такие, которые очень любили играть на аккордеоне. И тогда наш народ впервые узнал чудесные песни — песни новой жизни. Навер их был свеж, весел и призывен.

Да, совершилось великое событие. Трудящиеся вдохнули свободно и приступили к труду. Дел было много. Реакция заблуждалась в щелях, притаилась... Незабываемая, волнующая картина событий тех дней вхождала в сердца народа. Тогда и меня стала занимать мысль о романе, посвященном этой исторической эпохее. Народ оказал мне неоплачиваемую помощь. Каждый стремился рассказать о пережитом, напомнить о важном. Мне оставалось только собрать все это, придать форму художественного произведения разрывавшимся передо мной событиям.

...С тех пор не прекращается борьба за новую жизнь. Кровь, пролитая советскими солдатами, оплодотворяла нашу землю. Рабочий класс, трудящийся народ все уверенней брал судьбу страны в собственные руки. Всем памятно разоблачение банды Райка и других опаснейших врагов нашего народа...

Я мог бы перечислить множество важнейших событий в жизни страны. Однако для меня и для всех нас яснее дня, что самым крупным, величайшим достижением нашей свободы является следствие этих событий — вовлечение в строительство новой жизни всего трудящегося народа.

Освобождение, принесенное Советским Союзом, его братская помощь в распространении сознательной, творческой силы нашего народа. И он достиг уже таких высот, о которых в прошлом не смели даже и мечтать наши лучшие люди.

Никогда на развалинах не начиналась бы жизнь, если бы во главе народа не стала Венгерская партия трудящихся. Она указала нам верный путь и подала нас вперед. Вооруженная марксистско-ленинской идеологией, она с уверенностью и победою руководит нами, ведет нас к победе и победе. Эти победы стали возможны потому, что на каждом шагу мы чувствуем любовь и внимание Советского Союза, его братскую помощь, черпая

силы и знания из богатейшей сокровищницы его опыта.

Когда говорю с венгерским студентом, он обязательно вспоминает побывавшего у нас советского студента Амосува; ученый вспоминает академика Барилана, писателя — Тихонова, шахтера горняк от опыте Бучера. Освобождение связало наши народы и в творческом труде. Какая это замечательная, благотворная, невиданная в истории связь!

Я мог бы многое рассказать о помощи, оказанной советскими писателями венгерской литературе. Речь идет не только о их произведениях, переведенных на венгерский язык, но и о их советах. И прежде хотя бы один пример. Речь идет о встрече нашей писательской делегации в Москве с советскими мастерами художественного слова. Паскалю полезной для нас была эта встреча, свидетельствует успех последовавшего за ней первого съезда венгерских писателей.

И так — во всех областях нашей жизни. Советский человек, опыт работы советских людей стали образцом для венгров, для венгерского народа, который старается стать достойным своих освободителей.

Если бы советский солдат, борющийся за освобождение Венгрии, посетил теперь нашу родину, он с удовлетворением увидел бы прекрасные плоды своих ратных дел. Мы смогли бы многое показать ему. Мы показали бы восстававшего, ставшего прекрасным Будапешт — город красивейших мостов через Дунай, город светлых, чистых, занятых солнцем заводских корпусов, выросших на месте развалин. Мы показали бы его в расступившийся город нашей гордости — в Сталиноброд и на металлургический комбинат имени Сталина. Показали бы ему гигантскую тепловую электростанцию, выросшую в Нитве, новый университет в Веспере, новый завод в Каллибаре, новые здания в Бомо, передовой сельскохозяйственный кооператив «Красная звезда» в Туркве. Показали бы ему новых людей — токая-стаканова, лауреата премии им. Вольфа Имре Муса, мастера угольных забоев Ариадна Луи, инжнера движения за экономиче, лауреата премии им. Копуца Гезе Гада. Они быстро углубились бы в разговор об общих делах...

И если бы это зависело от меня, то из Веспера я отвез бы его в Бухуту, новый это место. Там я показал бы ему новый клуб. Это не сказочный дворец. Но в нем горит пылает огонь творческой страсти, зажженный в нашем народе освобождением.

Советские люди научили нас неустанно бороться за новые достижения в труде. И в каждом своем трудовом успехе мы видим новый вклад в борьбу за мир, против империализма, поджигателей войны, «кавалеров» чуждым бактерий. Мы не хотим и не допустим, чтобы атомные бомбы разрушали наши новые заводы, чтобы бактериологические бомбы заражали чужой паших женщин и детей.

Мы нашли истинный смысл жизни. И нет такой силы, которая заставит нас сойти с нашего пути. Мы свободны. Дорогой стояла эта свобода лучшим людям земли — советским воинам. Теперь венгерский народ, как сказал наш любимый вождь Матина Ракоши, стал бастионом фронта мира, того фронта, во главе которого стоит Советский Союз и который руководит наш лучший друг, вождь и учитель трудового народа всего мира великий Сталин.

БУДАПЕШТ, 2 апреля. (По телеграфу)

Лев КАССИЛЬ

Возраст и поведение героя

ЗАМЕТКИ О ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Недавняя сессия Академии педагогических наук РСФСР совместно с Министерством просвещения была одним из решающих шагов на пути к установлению тесного практического единства педагогов и писателей. Во многих выступлениях участников сессии были сделаны попытки определить, на чем именно спотыкается порой детский писатель, решающий педагогические задачи, и где чаще всего согласовывается с верного пути педагог в своих требованиях к детской литературе.

Еще нередко разговор об этих проблемах сводится к перебору взаимных обид. Но пора уже оставить эти мелкие раздоры. Давно следует договориться об основном.

Для всякого педагога, как и для каждого писателя, ясно, что в основу системы коммунистического воспитания положена идея воспитания счастливых людей. Когда говорится с детства, исходя из этого чудесного положения, даже самое назидательное обращение достигнет своей цели. И радостно разговаривать с ребятами о том, что люди у нас должны и могут быть счастливы, но что счастье это связано с борьбой за благо всей огромной человеческой громады и вне этого счастья другого счастья нет; значит, нужно жить по законам трудовой чести и коллективной совести — это определяет меру счастья каждого и всех.

В этих больших доктринах коммунистического воспитания и нужно искать то главное, основное, что составляет внутреннюю основу разговора педагога с учеником в классе, писателя с читателем в книге. С этих же высоких позиций следует рассматривать достоинства и недостатки литературного произведения для детей.

По бызвет, что при оценке работы писателя всесторонне продуманную, разработанную систему взглядов на задачи воспитания, составляющую основу коммунистической педагогики, у нас ошибочно поменяют неким каталогом частно выбранных методологических приемов педагогики. В таких случаях разговор с писателем ведется не с позиций больших идейных высот, а с шаткой ведомственной «идеологической» вышки. Тогда организаторы в путешествии по страницам книги служат не огромная карта, маячащая в далекие просторы, не компас, по которому мы можем ориентировать курс, не маяк, чей дальзорный луч обегает широким горизонтом, а некий сборник правил уличного движения...

При всем уважении к советским, нужно сказать, что с одними правилами ОРУД в искусстве далеко не уйдешь.

Существуют другие правила — законы большого советского искусства, одинаково распространяющиеся у нас как на многогранный роман, адресованный взрослому, так и на тоненькую книжку для дошкольников. Советская литература для детей тем и сильна, что живет единой, общей жизнью со всей советской литературой, хотя и учитывает неуловимо возрастные требования своих читателей, свое родство со школой и задачи, поставленные маленьким читателем.

Действительность наша сызла противоречия между школой и идеалами литературы. Я позволю себе повторить то, что приходится уже говорить и писать по поводу подлинного педагогического «чуда», которого достиг Гайлар. У Гайлара правила повествования, даже приемы назидания стали предметом поэзии, заучивая в лирических, мужественно приподнятых тонах. Интересно проследить, что такие же интонации до этого возникли у Маяковского. В его аравотучивших стихах о том, что такое хорошо и что такое плохо, уже самый масштаб обобщений в размах поэтических образов определяли волею пути для воспитательного разговора с маленьким читателем. Все это стало возможным лишь в наше время, когда жизнью правит высокая социальная мораль, сама по себе исполненная пленительной романтики. Впервые в истории человечества все, чему учат ребенка дома, в детском саду, в школе, полностью совпадает с правилами общественного поведения, совпадает с законами революционной дисциплины. Таким образом, настоящее, повседневно стало, по существу, романтизмом. Маяковский, а вслед за ним Гайлар хорошо понимали это. А некоторые из нас до сих пор путались в вопросах о романтике, нарушали и внутреннюю поэтику и педагогический строй своих книг, насыщая их новым материалом сегодняшней жизни рыцарские сказы из заморских перьев, весьма уже пошланными...

В то же время нужно заметить, что когда речь заходит об одной из самых важных в первоочередных задач детской литературы — о создании образа положительного героя, некоторые осторожные педагоги толкуют писателя уж на слишком приложивший и короткий путь. Зачем, мол, вы возите героя своего по ошибкам, по заблуждениям, ташите его через труд...

Новые книги

- Абатуров К. Северный шелк. Повесть. Кострома. Облгиздат. 175 стр.
- Крыженко Е. Чулен Днепр. Стихи. Киев. «Радянська письменниця». 102 стр.
- Мамин-Сибиряк Д. Собрание сочинений. В 12 томах. Том XII. Автобиографические произведения. Публицистика. Свердловск. Облгиздат. 376 стр.
- Морошкин С. Философские взгляды Омара Хайяма. Сталинабад. Таджикгосиздат. 68 стр.
- Пиковский Б. Варвара Савельевна Каргинова. (Серия «Мастера осетинской сны»). Дзуажижика. Государственное издательство Северо-Осетинской АССР. 35 стр.
- Рождаевский И. Мирная земля. Стихи. Красноярск. Крайиздат. 104 стр.
- Сергеев М. День открытых дверей. Рассказы. Воронеж. Облгиздат. 148 стр.
- Слава великому Сталину. Стихи и песни. Тула. Облгиздат. 240 стр.
- Сободен Л. Рассказы о морях. Смытывар. Государственное издательство. Коми АССР. 127 стр.
- Советская драматургия 1950. Пьесы. «Искусство» 520 стр.
- Советская литература. Сборник статей. Гослитиздат. 512 стр.

ности, показывает его слабости? Подводит его к читателю прямо, во всех его достоинствах: юный читатель нетерпелив и ждет от героя доброго примера незамедлительно...

Но в детской книге далеко не всегда нужен и полезен такой прямой путь. Нужны иной раз «хитрые» ходы, сюжетные уловки, заманчивые игры, тайны. И Гайлар, например, это прекрасно знал. Недаром придумана им была для Тимур игра, за которой скрывались благородные патристические дела. Помните, что находились вожатые и педагоги, которые говаривали: «Не очень-то воспитательной точки зрения даю, что Тимур все это продвигает втайне от старших. Зачем это? Лучше позвал бы мальчиков, и стали бы они, с разрешения старших, совершать добрые поступки». Нет, товарищи, ничего бы не вышло! И не было бы у нас в детской литературе такой изумительной удачи, как гайларовский Тимур, сошедший со страниц книги в жизнь и повторенный в миллионах дел маленьких патристов-тимуровцев!

Не значит, конечно, что положительный герой детской книги непременно должен быть обременен тайной, под покровом которой он действует. Искусству противопоставить такие повторы. «Гайна» Тимурова была органична именно для Гайлара, с его романтическим слухом, восприимчивым все звуки жизни прежде всего как поэтическую пьесу в ритмах солдатского шага. А наше время подкачет вздуцирому, наблюдательному писателю иные положения, в которых проявятся доблесть нового героя, его благородство, патристизм и верность долгу.

Немаловажен также вопрос о возрасте героя детской книги. Профессор Л. И. Тимофеев, например, судя по его, в целом очень интересному, выступлению на той же сессии Академии педагогических наук, полагает, что положительный герой детской книги должен быть взят в том мире, где существуют цели, в которых ребенку следует стремиться, и где эти цели осуществляются на практике. То есть наиболее «квантильным» героем в детской книге, по мнению проф. Тимофеева, становится взрослый, уже сформировавшийся человек.

Отгадка должное большой силе захватывающего, вдохновляющего подвига взрослого героя или примера его жизни, я все же позволю себе не согласиться с мнением проф. Тимофеева. Мне кажется, что я один пример взрослого не может быть так наглядно и убедительно для ребенка, как пример его сверстника. И поэтому, призывая всю власть показа нашим юным читателям людей труда и борьбы, людей большой, действенной судьбы, мы в первую очередь должны выбирать в герои ровесников нашего читателя. Конечно, здесь иной герой не должен быть выключен и поставлен писателем в те противостоящие и неправоподобные условия, при которых он-то и становится главным, решающим лицом во всех событиях, а взрослые открываются на задний план. Нет, характер и поступки, все поведение маленького героя должны быть прежде всего освещены его связью с подлинным, трудом, деяниями взрослых персонажей книги. Тогда образ героя-сверстника приобретает верную воспитательную направленность.

Почему же играет столь большую роль возраст героя?

Мне не раз приходилось присутствовать при беседах в школе с нарушителями учебного порядка. Часто в эти беседы приводились примеры из героической жизни старших товарищей-комсомольцев, о которых у нас написано немало превосходных книг. Это, в общем, принимало «нарушителей». Но я не раз слышал, как потом провинившийся, утешая себя, говорил о книжном герое: «Но ведь ему было уже семнадцать лет, а мне только еще тринадцать. Погодите сравнивать. За четыре года я еще неизвестно какой стану!» Как видите, он брал определенную отсрочку для следования добродушному примеру...

Добрый пример героя-ровесника приобретает особую повелительную силу и не позволяет оторочек в следовании ему. И говоря о гайларовском Тимуре, о Ване Солонове из «Сына полка» В. Катаева или приходя пример из жизни Володи Дубинина, учитель может сказать в упор своему школьнику: «Смотри, им было столько же лет, сколько тебе. Сравня себя с ними. Ты же можешь быть тоже таким!»

Но тут очень важно, чтобы эти герои на книг были действительно похожи на тех, кто читает про них. Как только герой поставлен автором на некий пьедестал и тем самым чрезмерно возвышен, он тотчас же отлетается от своего ровесника-читателя какой-то ровной полосо отчуждения. И получишь письмо от

одной хорошей учительницы из-под Бамбини. Она пишет: «Пусть герой будет одного роста с читателем. Благородный пример его будет тогда по плечу нашим ребятишкам».

Итак, мне кажется, нам нужно любить, чтобы в книге жил такой юный герой, которого читатель мог бы мысленно послать рядом с собой, за свою школьную работу. Герой этот, так же как и он, может совершать ошибки, заблуждаться, подчас плутать в поисках верного пути. Но если он в целом явлен чертами, импонирующими читателю, т. е. таковы, какие бы читатель хотел выработать в самом себе, если поступил, совершаемые героем в решающие моменты повествования, обнаруживают его смелость, доброту, находчивость, верность законам товарищества, упорство, веселую отвагу, — в пример суммируются читателем именно эти лучшие качества, а не те случайные, худшие, которые преодолеваются героем. Но нужно, чтобы исправление частных недочетов в области героя происходило не «под занавес», чтобы герой был показан не только в ошибочных поступках и выправлении их, как это иногда бывает в книгах для детей и особенно в детских пьесах. Нет, истинный герой детской книжки становится любимым только тогда, когда он дан в постоянстве высоких волевых качеств и поставлен в условия, где проявляются и торжествуют на деле все его доблестные черты. Тут очень важно, чтобы при этом за делами юного героя открывалась позиция тех дел и идей, решающая победа которых зависит от взрослых героев, выведенных в книге. Такой мудрый расчет сил соблюден, например, в книге В. Катаева «Беллет парус одинокий».

Все это еще раз подчеркивает необходимость яркой и глубокой образности характеров взрослых людей в детской литературе. Между тем, как правило, образы взрослых в книге для детей до сих пор слабые детские. Как только детский писатель начинает рисовать в своей книге фигуру учителя, отца, командира, инструктора завода или просто взрослого соседа, слышится кака-то робость голоса, и бегущи краски на странице. Справедливо, однако, требует сказать, что здесь повинны и наша критика и не совсем правильные требования, часто предъявляемые со стороны взрослого читателя-педагога и родителя. Едва лишь взрослый персонаж детской книги оказывается неуважлившимся в приятные нормативы поведения, в чем-то отличным от «средне-арифметического» взрослого человека, сейчас же слышатся обиды и упреки в антипедагогичности... Почему же Фурманов не боялся показать Чапаева иногда грубоватым, подчас срывающимся и не во всем выдержанным, а в то же время великим умирающим, пленительный образ полководца народного героя-полководца, горячо любимого и детьми? Почему не боялся мудрый воспитатель Суворов уронить свое достоинство, когда уснащал разговор острими прибаутками или кричал петухом? Разве от этого терялся его величие? Почему же мы не можем давать в своих книгах образы хороших советских людей, своеобразных, сложных, в чем-то отблужающих, порой даже поплавающих в смешных или трудных положениях, но не теряющих от этого своей чудесной внутренней сути и привлекательности? Иногда даже выдумные, какупиные слабости помогут приять образу особо убеждающую силу. Ведь называл же Леонардо да Винчи арку силой, вызванной двумя слабостями...

Часто боясь у нас вводить в книгу для детей темные краски, характеры отрицательные. Некоторые педагоги учили уже в самих детей стараться каждой тени в книге. Мне не раз приходилось слышать на читательских обсуждениях замечания: «Зачем нам, детям, показывать таких плохих людей? Они нам никому хорошему не научат!»... Не имеет ли мы право обойти молчаливо то дурное, вредное, что, оставшись от привычек прошлого, иной раз встречается еще и у нас? Но противоречит ли это самым высоким принципам коммунистического воспитания? Почему надо думать, что дети прежде всего переберут дурное в книжке? Меня в таких случаях обижает за ребят этот страшный расчет на плохого читателя, на читателя-беообразника.

У хорошего писателя все отрицательные черты его положительного героя должны блекнуть в сравнении с его хорошими делами, описанными в книге. Иначе, действительно, книга грохота в точки зрения идейной, педагогической. Если повествование обрывается большой идеей, выраженной сильными образами, то свет и тени лижут правильно, и читатель почувствует смысл поступков героя и сам сумеет дать им правильную оценку.

К. И. ЧУКОВСКОМУ

Уважаемый Корней Иванович! Празднике Союза советских писателей СССР поздравляет Вас с днем Вашего семидесятилетия. Около пятидесяти лет Вашей жизни заполнены непрерывным разнообразным и неутомимым литературным трудом. Имя Ваше давно уже популярно среди миллионов советских читателей, которые знают Вас, как темпераментного журналиста, высокообразованного критика, переводчика, поэта и замечательного детского писателя.

Немало творческих сил, таланта и знаний вложил Вы в дело создания литературы для советских детей. Ваши звучные, ритмически точные, веселые и поучительные стихи «Мойдодыр», «Доктор Айболит» и другие заучены наизусть уже несколькими поколениями читателей, известны в каждой семье, вошли в число самых известных произведений советской литературы для детей.

Являясь одним из крупнейших знатоков творчества П. А. Некрасова, Вы много лет своей жизни посвятили пло-

творной, во многом новаторской, работе по изучению и академическому редактированию наследия великого русского народного поэта. Советское правительство высоко оценило Вашу многообразную писательскую деятельность и наградило Вас за выдающиеся литературные заслуги орденом Трудового Красного Знамени.

Поздравляя Вас с семидесятилетием, правление ССП СССР шлет Вам, дорогой Корней Иванович, пожелания здоровья, долгих лет жизни и сохранения присущей Вам неиссякаемой творческой энергии.

По поручению правления Союза советских писателей СССР: А. Сурков, К. Симонов, Н. Грибачев, Л. Леонид, К. Федин, Ф. Панферов, С. Маршак, С. Михалков, Л. Кассиль, В. Ажарев, К. Воронков, М. Прилежаева.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 41 3 апреля 1952 г.

ним и большим человеком. Прометейше в памяти Каги встало «такое, светлое и огромное».

Создав образ Бенямина Семеновича, реалистически точный и достоверный и в то же время не лишённый и сатирического звучания. Чочетов дает яркий контраст безусловным, чистым образам людей труда.

Хочется в порядке товарищеской искренности оспорить еще одно утверждение тов. А. Чинкина: «Именно потому, что в романе удачно показаны новые люди, до конца впечатление оставляет главы, в которых автор уделяет слишком много внимания людям ичиченым — такти, как бывший завезущий клубом Бенямина Семенович». Но ведь новые люди в жизни приходится сталкиваться с носителями пережитков старого, с ичичеными и даже вредными людьми. Мы гордимся новыми людьми страны социализма, но думаем, что их красота раскрывается, в частности, и в столкновении, в преодолении влияния людей, зараженных старыми, лживыми взглядами и настроениями.

Круг людей, требующих общественного воздаяния, оправивается в романе отрицательными персонажами Бенямина Семеновича и ичичеными и бесбревным Сободеным — людьми призрачными и не характерными для завода. На заводе, нарисованном Чочетовым, нет уже плохо работающих, нет рабочих, недавно воплещих в коллектив и не воспитавшихся еще в духе высокой сознательности. Думается, что жизнь была бы показана шире, а идея романа раскрыта полнее, если бы автор показал, что среди рабочих есть и такие, которых еще надо воспитывать, и на них оказывают воздействие носители благородных трудовых традиций — Журбин.

Люди больших трудовых дел показывались как люди больших чувств. И именно потому, что В. Чочетов не видит жизнь рабочих, не рассказывает ее на полочки «качковой» и «производственной» тем, мы и удались глубоко и убедительно показать большие перемены в сокровенных глубинах заводской жизни.

В. Чочетов передает мысль партюта Журбова. «Не беза, что люди разные, это хорошо, что она не одинаковые — больше самоычтыных натур, больше своеобразных характеров — значит, больше творчества, значат, оно разностороннее, шире, ярче».

Богатство в разнообразии характеров выражают партию яркость творческой жизни этих людей.

В романе В. Чочетова, бесспорно, удачны такие образы, как опастатель «напастия» Матвей Журбин, как его сын Илья, как жена Илья Аграфья Карповна, Дуна, Тона, Алексей. Очень живянен старый мастер Александр Александрович

ПИСЬМО ИЗ БОМБЕИ

Замечательный советский павильон на Международной промышленной выставке в Бомбее стал местом паломничества индийских промышленников, деловых людей и купцов. Некоторые из них приехали за тысячу миль, чтобы увидеть экспонат. Большинство посетителей высказывает изумление промышленными достижениями советского народа, восхищается качеством изделий и выражает серьезное желание торговать с великим соседом Индии. Они не могут понять, почему Индия до сих пор не подумала о том, чтобы «делать дела» с СССР. Они считают, что в этом виновны невежество и живая пропаганды о Советской России.

Для «среднего», если так можно выразиться, круга деловых людей участие Советского Союза в бомбейской выставке явилось весьма своевременным и желанным изменением обстановки на международном рынке, который до этого времени был монополизирован западными империалистами. Деловые люди заявляют о своем желании установить более тесные экономические и торговые отношения с СССР. Они ценят то, что возможность торговать с Советским Союзом не обусловлена со стороны СССР никакими политическими оговорками, что это — возможность свободной торговли с Индией, торговля без всяких ограничений, основанная на принципе мирного сосуществования с капиталистическим миром. И деловые круги не видят оснований, почему бы Индии не расширить торговлю с СССР.

То, что произошло на пресс-конференциях, которые сошлись в советском павильоне в Индии и председателем Всесоюзной торговой палаты и всегда привлекала рекордное число участников, многие индийские газеты освещали на своих первых страницах.

Разумеется, все это вызывает сильную досаду в известных англо-американских кругах, которые не способны сейчас конкурировать по ассортименту и качеству с изделиями советской промышленности и потому отказались от участия в выставке; следует отметить, что отказ этот поступил после того, как первый паролот с экспонатами Советского Союза прибыл в бомбейскую гавань!

Вывод индийских промышленников и коммерсантов таков: «Западная индустрия сейчас переключилась на военные рельсы ценой отказа от нормального мирного производства. Следовательно, нельзя рассчитывать, что она удовлетворит наши потребности. Уже теперь англо-американцы аннулируют договоры, срывают сроки поставок, выпускают продукцию низкого качества, которая представляет собой лишь побочный продукт военного производства. Только Советский Союз, народный Битый и народно-демократические республики Восточной Европы сохраняют промышленность мирного времени. Естественно, что мы должны торговать с этими странами. Речь идет о нашей выгоде. То обстоятельство, что эти государства сейчас, в наши тревожные дни, могут не только выпускать все эти машины для мирной трудовой жизни народов — сельскохозяйственные и горные, оборудование текстильных фабрик и станков, — но также в состоянии доставить их в адекватной цене, является наилучшей гарантией создания планового, устойчивого, надежного и постоянного промышленного и сельскохозяйственного рыбья».

Такая оценка — не плод размышлений пишущего эти строки. Ее справедливость признают и англо-американские корреспонденты, которые, как сообщает «Таймс оф Индия», «в письмах в своих редакциях упрекали промышленников своих стран за то, что они пренебрегают выставкой и таким образом очищают поле деятельности для Советов». Однако приведенное высказывание приписывает англо-американцам такое великодушное и отсутствующее эгоизма, на какое они не способны. Они следуют политике собаки на сене. По существу, они заявляют: «Простите, мы не можем дать вам оборудование для реконструкции вашей промышленности, но будь мы прокляты, если допустим, чтобы вы получили его от коммунистических стран! Единственное, что вам остается, — это поприжать выполнение ваших планов индустриализации; а пока что продавайте свиное сало сырым».

Многие предприниматели жаловались на такие угрозы. Пресса, которая вначале проводила благожелательный интерес к экспонатам социалистических государств, подверглась заигрыванию: от нее требуют, чтобы она умирала своей агонией; ей угрожают бойкотом англо-американские агентства, которые монополизировали рекламу.

Создавшуюся ситуацию нельзя охарактеризовать лучше, чем это сделал один индийский промышленник и купец, бывший председатель Индийской торговой палаты. Он посоветовал журналистам агитировать за то, чтобы правительство Индии дало толчок частным деловым связям, полиция торговое соглашение с СССР. «Мы заключаем торговый договор с США», — заявил он. — «Дождемся теперь миру, что мы нейтральны, заключаем подобный договор с Россией. Такой шаг правительства окажет большую помощь частным предпринимателям в услугах наших позиций против тактики запугивания, применяемой Западом».

Бога журналисты попросили у этого купца разрешения сослаться на него, как на автора заявления, но в ответ получил: «Действительно, я так думаю», — сказал он, — «но не могу сказать об этом открыто. Англо-американцы доведут меня до банкротства, если услышат, что я говорю такие вещи. Видите ли, моя фирма ведет дела с ними в их садедитах уже много лет; в они не скрывают своего вменения порвать с нами, если мы будем торговать с СССР. Витаме яи другими демократическими государствами. У нас не осталось никаких сомнений насчет того, что

«Литературная газета» обратилась к редактору индийского журнала «Блиц Ньюсмагэзин» г-ну Р. К. Каранджия с просьбой сообщить широчайшей советской общественности точку зрения индийских деловых кругов на расширение торговли с Советским Союзом. В ответ г-н Каранджия прислал нам из Бомбеи письмо, которое мы и публикуем ниже.

те из нас, кто попытается установить торговые связи с этими странами, потеряют заказы американских, английских, швейцарских и других фирм».

«Вот в чем наша беда, — продолжал он, — разгораясь: — янки сидят у нас на животе, вцепившись руками нам в горло!»

Эти проблемы, стоящие перед нашими деловыми людьми, нужно рассматривать в связи с вопросами колониальной экономики, за освобождение от которой Индия борется еще и сейчас.

До 1947 года, пока Индия была английской колонией, наша громадная страна существовала только для снабжения сырьем высоко развитой промышленности Британских островов, а также для того, чтобы служить рынком демпингового сбыта английских товаров. Во времена британского владычества торговля с другими странами, особенно с Россией, была введена до ничтожных размеров. Например, в 1937 году доля СССР в общем экспорте Индии составляла лишь 0,3 процента, а советский импорт равнялся всего 0,4 процента общей суммы ввоза.

Когда объявили о политической свободе Индии, мы ожидали, что все колониальные оковы, сдерживавшие развитие торговли, будут разбиты.

Пять лет, прошедшие с тех пор, не оправдали, однако, этих ожиданий. Наоборот, множество реальных данных свидетельствует о стремлении известных кругов увековечить западный гнет над индийской торговлей, промышленностью, всей экономикой.

Англо-американцы продолжают пользоваться различными преимуществами, вводя системы имперских преференций, которые Индия продолжает применять; западный блок получает также выгоды от политического и экономического нажима на зависимые и полузависимые страны.

Тем временем Индия приходится страдать от всевозможных трудностей; нам, например, отказываются поставлять станки и оборудование для индустриализации страны, ибо в интересах известных англо-американских кругов держать Индию в состоянии полуколониальной отсталости.

Обратимся, например, к отчету, опубликованному крупным индийским судья-владельцем и промышленником М. А. Мастером и его коллегами после возвращения с англо-американской конференции государств, получающих «помощь» по плану Маршалла или по программе Трумэна о «помощи» отсталым и малоразвитым странам. М. Мастер привел мнение одного американского бизнесмена, высказанное на этой конференции, о том, что при нынешней «чрезвычайной ситуации» такие страны, как Индия, не могут рассчитывать на свою индустриализацию, но должны продолжать поставлять сырье западным странам. Это заявление сделал представитель США Поль Гофман, бывший администратор по осуществлению плана Маршалла и программы «помощи» слабо развитым странам!

Еще одно подтверждение (впрочем, вряд ли нужное) мы получили от мастера А. А. А. А., государственного секретаря США, который заявил недавно, что цель Америки при осуществлении программы помощи слабо развитым странам заключается в учреждении в них ответственных и представительных правительств; то есть правительство, «ответственных» перед США и «представляющих» их точку зрения. Смысл заявления именно таков.

Вот почему сейчас даже проамериканские настроенные лица среди индийских коммерсантов не могут не сопоставить агоническую экономическую политику США с трезвой, благожелательной и конструктивной позицией, занятой Советским Союзом и отчетливо выраженной им на сессии Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока, состоявшейся в Бангalore, и в торговой комиссии в Сангаоре, и недавно — на выставке в Бомбее.

Грандиозные советские экспонаты на Международной промышленной выставке убеждают даже самых неверующих среди наших экономистов, промышленников, торговцев и официальных лиц, что Советский Союз может не только производить сельскохозяйственное и промышленное оборудование, более разнообразное и лучшего качества, чем западные державы, но и доставить его прямо к нашему порогу.

Итак, советская выставка прорвала англо-американский «железный занавес» живых замыслов. Она открыла глаза всем деловым людям на то, что, как выразился один из них, «потопа для индийско-советской торговли нет». Битый и венгерский павильоны, распевавшие по обе стороны Советского вояжа, конкретно показывают выгоды, которые получают эти страны от экономического сотрудничества с СССР. Экспонаты демократических стран, представленные на бомбейской выставке, служат уроком для индийского правительства, промышленности и всего народа; они убеждают, что сейчас необходима смелая и независимая политика в области международной торговли, политика, которая позволит Индии выйти из полуколониального положения поставщика сырья и потребителя готовых изделий, позволит получить капитальное оборудование, машины, а также сырье, необходимые для быстрой индустриализации страны.

«Раз западные державы отказываются продавать требующиеся нам товары в нашей попытке встретить только отпор, обратимся в Советской России, которая привлекла сто все, что нам необходимо для удовлетворения основных нужд, свя-

занных с восстановлением нашей промышленности», — таково, вкратце, мнение весьма значительной части членов Индийской торговой палаты, Всендийской ассоциации фабрикантов, Всендийской экспортной ассоциации. Таково мнение и заметившего состава индийской делегации на Международное экономическое совещание в Москве, в которую входят промышленники, крупные и мелкие коммерсанты, представители средних классов, крестьян и рабочих.

По сведениям из освещенных источников, Индия может вывозить джут, чай, перец и пряности, некоторые цветные металлы, каучук, слюду и хлопчатобумажные ткани.

Большой интерес вызывают советские экспонаты и в правительственных кругах. Министр информации и радиовещания Р. Р. Дивакар посетил выставку в выражении своего удовлетворения экспонатами. А премьер-министр Кашмира шейх Абдулла провел несколько часов в советском павильоне, выразив уверенность, что «Кашмир может получить пользу почти от всех предметов оборудования, здесь показанных».

Ректор Бомбейского промышленного института при индийском правительстве Р. А. Кешавия оценил выставленное советское промышленное оборудование следующими восторженными словами: «Станки, демонстрируемые в советском павильоне, не только не имеют себе равных по своей конструкции, но отличаются большой точностью и высокими скоростями в работе. Я имел удовольствие видеть их все в работе, и это произвело на меня большое впечатление... Я хотел бы, чтобы Индия могла воспользоваться советскими станками для своей индустриализации, и надеюсь, что между нашей и нашей странами скоро установятся торговые сношения».

Молодой инженер и промышленник М. С. Пай, представитель Индустриальной строительной компании Индо-Бирманской торговой корпорации в фирме Гартман и Ко (все фирмы бомбейские), явился в советский павильон, чтобы купить оборудование для мастерских. Он заявил автору этой статьи, что все выставленные станки несравненно лучшего качества, чем английские и американские изделия. По его мнению, в советских станках сочетается «минимальная затрата материала с максимальной эффективностью». Он высказал мнение, что «карусельные станки, фрезерные и радиально-сверлильные станки не уступают ни одной из мировых марок».

«Если только цены будут приемлемыми», — сказал М. С. Пай, — и правительство предоставит соответствующие возможности, то моя фирма, имеющая десятилетний опыт работы, переключится на деловую связь с Советской Россией».

Бога я спросил М. С. Пай, почему он отмечает такой переход, он ответил: «Нехватка долларов и снижение курса рупии сделали американскую продукцию недоступной. А и вообще американцы сейчас более заинтересованы в оружии, смерти, чем в машинах, нужных, чтобы жить и работать. Что касается Англии, то мы с нашими заказами стоим в длинной очереди, и английские фирмы, видимо, не в состоянии предложить нам станки, в которых мы более всего нуждаемся. Во всяком случае, мы считаем, что советские машины со всех точек зрения более пригодны», — заключил он.

М. С. Пай присоединился ко многим другим деловым людям, которые предлагали, чтобы советские экспонаты остались в Бомбее или в каком-либо инном промышленном центре нашей страны в качестве постоянной выставки; эта выставка могла бы служить как бы постоянной советской витриной в Индии.

Поведом итоги. Советскую выставку индийские промышленники и деловые круги приветствовали с облегчением. Ибо она показывала единственно реальное решение проблемы, которая по заявлению центрального комитета Всендийской организации фабрикантов, заключается в растущей нехватке промышленного сырья в стране в результате «премущественной» продажи его в определенные руки... Если не будет предприятия что-либо против продолжающегося ухудшения положения, то неизбежным результатом будет закрытие нескольких промышленных предприятий с вытекающими отсюда снижением уровня производства и ростом безработицы».

Председательству на последнем годовом собрании федерации индийских промышленников и торговых палат, Тулукалс Калачанди в своей речи предупреждал Индию об опасности, которую несет «программа вооружения и накопления запасов, активно проводимая западными странами, особенно после начала войны в Корее». «Индийская промышленность и торговля», — добавил он, — «сознают серьезность положения, которое может, если не принять срочные и достаточные меры, сыграть отрицательную роль в причиняя большой ущерб промышленному производству и тем самым стране в целом».

Теперь в деловых кругах Индии существует общее мнение, что торговля с Советской Россией представляет собой единственный выход из быстро разрывающегося кризиса индийской промышленности. Минимальное требование нашей международной политики, без сомнения, заключается в том, что Индия должна быть свободна в торговле и привлечении помощи для своего развития на наиболее выгодных условиях, кто бы ее ни предлагал. Сегодня, повидному, Советская Россия и страны народной демократии могут предложить нам эти преимущества, и деловые круги ошущают это.

Р. К. КАРАНДЖИЯ,
редактор индийского журнала «Блиц Ньюсмагэзин»

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

U.S. News & World Report 139 BILLIONS MORE FOR ARMS

ЧИКАГСКИЕ БИФШТЕКСЫ

В Чикаго недавно разразился крупный скандал. Бюро стабилизации цен обнаружилось, что несколько чикагских мясокопильных заводов сбывает пол видом говядины огромные партии конины. К говядине, которая шла на выделку котлет и сосисок, подмешивалось конское мясо, готовая продукция поступала в рестораны и мясные лавки и продавалась по ценам, установленным на продукты, сделанные из чистой говядины.

Выяснилось, что глава бюро по контролю за торговлей проволочником в штате Иллинойс (в этом штате находится Чикаго) Чарльз Рай получил от некоего Дюко Спидланды взятку в размере 100 тысяч долларов и не мешал чикагским гангстерам зарабатывать на конине миллионы. С каких топор чикагцы стали жертвой этого надувательства — неизвестно; однако сообщается, что мясная фирма «Лейк Хаунти» пакинг компании, партнером которой состоял упомянутый выше Спидланды, успела продать в Чикаго 4 1/2 миллиона фунтов маторпродуктов с 40-процентным содержанием конины.

Гангстеры забрали в свой руки всю мясную торговлю в Чикаго. Журнал «Лайф», рассказавший об этой истории в номере от 25 февраля нынешнего года, пишет, что даже один из знаменитых в городе ресторанов — «Блэкхок» («Черный истреб») подавал своим клиентам «бифштексы» из чистой конины. Расследование показало, сообщает далее журнал, что «ркет с кониной вырос до размера бизнеса, приносящего многомиллионные доходы».

Чикагская история показывает, что труднее население Америки оказалось, так сказать, между двух огней. С одной стороны, правительство и конгресс, заботясь о том, чтобы было больше пушек, все меньше оставляют мяса и масла для населения, повышая цены на эти продукты и делая их недоступными для трудящихся. Как заявил недавно президент Принстонского университета Гарольд Додж, «шутка убрала со стола рабочего мясо и масло».

С другой стороны, американцев грабят и надувают гангстеры, racketеры, преступники, орудуя как в правительственных органах, так и в промышленности и торговых предприятиях. Они наживаются на беззащитном обмане и без того бедствующих народных масс, сбывая им гнилые, суррогаты, конину вместо говядины.

Впрочем, американскому народу неприглядно к конине. Она входит в обиход. Как писала газета «Нэшнл гардиан», только в Сан-Франциско и его окрестностях за один год говядины в Бюро по торговле мясом было продано 82-го созыва, установивший недоступные для трудящихся цены на мясо и другие продукты, «конгрессом лошадиного мяса».

Мясом стало редкостью для простых людей в Америке. Так, например, потребление баранины снизилось в США по сравнению с 1935—1939 годами на 56 процентов. Не так давно нью-Йоркская газета «Джорнэл Америкэн» сообщила, что местные маторговцы теперь не держат в своих лавках ни говядины, ни баранины, ибо цены на них настолько высоки, что это мясо никто не покупает.

АМЕРИКАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Три рисунка из американского журнала «Америкэн Мэгэзин»

За последние годы жизненный уровень населения США снизился настолько резко, что даже привыкшие слышать «американский образ жизни» штатные пропагандисты Уолл-стрит начинают с трудом находить тон и подчас, сами того не замечая, развешивают легенды об американском «процветании».

Вот три рисунка, взятые из различных номеров американского журнала «Америкэн Мэгэзин». Журнал этот обычно поет гимны прославлению материальному «благоденствию» Америки. В этих рисунках он обманул слово правды и... помялся сам над собой.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

СМЕШНОГО ТУТ МАЛО!

Мы приводим несколько характерных образов «юмора», взятых из иностранной буржуазной печати. Это — грустный юмор, не вызывающий улыбки. Он свидетельствует о тяжелой жизни трудящихся в капиталистических странах и о неуверенности миллионов людей в завтрашнем дне. Этим чувством неуверенности охвачены настолько широкие массы, что даже буржуазная пресса не может обойти молчанием безнормальную проблему нищеты, голода, безработицы и дороговизны. Отсюда и «юмор», печальный, как сама капиталистическая действительность...

ОТВЕТ ЭКОНОМИСТА

К одному известному английскому экономисту обратился студент с просьбой дать точное определение понятий «депрессия», «кризис» и «паника».

— Это очень просто, — ответил эксперт. — Депрессия — это такой период, когда человеку приходится затягивать потуже пояс. Во время кризиса у него уже нет пояса, который можно было бы затягивать. А когда у него не остается даже штанов, то это уже паника!

К ВОПРОСУ О СТОИМОСТИ ЖИЗНИ

Преподаватель первого класса начальной школы остановился около парта шестилетнего мальчика, изображенного на рисунке перковы. Колокольня была очень высокой, а над нею было намалевано страшное черное пятно.

— Что это такое над колокольней? — спросил учитель.

— Это стоимость жизни, — ответил мальчик.

— Стоимость жизни? — переспросил учитель.

— Да, — ответил мальчик, — это та самая стоимость, о которой мой папа говорит, что она выше колокольни.

ЧТО ТАКОЕ СТАРОСТЬ

— А ну-ка, кто заплатит за проезд этого мальчика? — спросил кондуктор в переполненном автобусе.

— Ему только три года, — ответил отец ребенка.

— Три года! Как бы не так! Вы только взгляните на него! — проворчал кондуктор. — Ему по крайней мере шесть.

Отец склонился и внимательно посмотрел на лицо мальчика. Затем он повернулся к кондуктору:

— Я же не виноват, что заботы его состарили, — сказал он.

СЕМЕРНЫЙ РАЗГОВОР

Молодой муж: Я рад, что моя объяснения относительно банковской системы и экономики произвели на тебя такое впечатление.

Молодая жена: Да, милый. Это просто чудесно, что человек может так много знать о деньгах, сам не имея ни гроша.

ЕДИНСТВЕННОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

— Дайте мне пару ботинок, которые бы были на два номера меньше моего размера, — сказал человек, входя в обувной магазин.

— На два номера меньше? Почему?

— Ах, целый день меня терзают заботы! Служба, черный рынок, налоги, усилия прокормить семью. Единственное удовольствие, остающееся на мою долю, — прийти домой поздно вечером и снять ботинки, которые жмут ноги.